

На глазах у изумленной публики Сюй Цзэ взял Чжун Ижэня за руку и увел за собой. Стоило писателю убедиться, что на сегодня у юноши больше нет дел и тот готов ехать домой, как он коротко бросил Лян Чэну «до встречи» и окончательно завладел вниманием актера.

Глядя вслед удаляющейся машине, Лян Чэн с силой потер переносицу.

— Ладно, — выдохнул он, чувствуя подступающую головную боль, — всем пора расходиться.

Он уже отчетливо видел ту бурю, что вот-вот разразится в соцсетях.

Но фанаты и не думали подчиняться. Как только первый шок прошел, толпа взорвалась: повсюду слышались восторженные выкрики, а в руках замелькали смартфоны. Они лихорадочно застучали по экранам, рассылая посты в Weibo.

Божественно-милый Жэнь V: «Мамочки, они же просто созданы друг для друга! T_T»

Вдохнуть молочного Фуфу V: «Черт, меня аж ослепило их счастьем!»

Мамочка Жэнь V: «С моим ростом в метр пятьдесят я чувствую себя такой жалкой рядом с ними... QAQ»

Фан-сообщество всколыхнулось. Рядовые подписчики, увидев сообщения от влиятельных «фронтальных» фанатов, устроили в суперчате настоящий переполох, требуя подробностей. Штиль закончился, когда «Вдохнуть молочного Фуфу» опубликовала заветный снимок.

Вдохнуть молочного Фуфу V: «Навестила на съемках [сердечко] [фото]»

— Сяо тяньши я: «Офигеть, это что, парень нашего Цзэ?»

— Прыжок на сто кругов: «Какая идеальная разница в росте!»

— В ожидании Ишуя: «Пришла посмотреть из соседнего чата. Ноги Великого Ишуя — просто бесконечные!»

— Парижская мечта: «Так хочется взглянуть на него в лицо [предвкушение]»

— Вдохнуть молочного Фуфу V (ответ): «Фотографии в анфас не будет, но поверьте: он относится к нашему Ижэню очень нежно. Можете быть спокойны!»

Суперчат гудел. Повод — визит Сюй Цзэ к Чжун Ижэню на съемочную площадку — обсуждали долго и страстно. Шипперский хэштег #Цзэжэнь наконец-то получил официальный статус

«супертемы» и теперь ждал одобрения модераторов.

После того как Чжун Ижань объявил о своих отношениях, фанаты разделились на два лагеря. Одни считали, что писатель — человек не из их круга, его личность окутана тайной, а значит, такой союз долго не протянет. Другие же настаивали: если кумир счастлив, да еще и с таким талантливым человеком, нужно только поддерживать. К тому же пара не спешила выставлять личную жизнь напоказ: кроме того случая, когда Сюй Цзэ заступился за Жань-Жаня из-за инцидента со студией, новостей о них почти не было. Хэштег #Цзэжань до этого дня едва теплился, там сидела лишь горстка самых преданных шипперов.

Но теперь всё изменилось. «Официальный поставщик сахара» выдал такую порцию нежности, что фанаты буквально вознеслись на седьмое небо. Даже те, кто раньше скептически относился к их роману, начали подавать голос, предлагая «понаблюдать за развитием событий».

Пока в Weibo кипели страсти, в машине Сюй Цзэ царил тишина. Чжун Ижань, которого писатель буквально за руку притащил в салон, только спустя добрых полчаса пришел в себя.

— А куда мы едем? — негромко спросил он, искоса поглядывая на Сюй Цзэ.

— Хочешь, отвезу тебя домой? — отозвался тот вопросом на вопрос.

Ижань мысленно хмыкнул: «Сам меня утащил, а теперь даже не знает, куда везти?»

— Ты разве... не собирался писать?

Сюй Цзэ качнул головой:

— Нет, заскочил в студию по делам, решил заехать к тебе.

— Тогда отвези меня домой. Очень хочется в душ.

Чжун Ижань всё утро провел в бассейне, и теперь кожа зудела от хлорки. Хотя он и сполоснулся в раздевалке, чувство дискомфорта не проходило — хотелось поскорее забраться под горячую воду у себя в ванной.

— Хорошо, — кивнул Сюй Цзэ и свернул на эстакаду.

До самого дома они почти не разговаривали. Ижань не отрывался от телефона, листая Weibo, и лишь перед тем как выйти из машины, вдруг громко чихнул. Звук получился звонким и каким-то беззащитным. Чжун Ижань сам оторопел, с тревогой подумав: «Не хватало еще простудиться...»

Сюй Цзэ нахмурился. Он порывался подняться вместе с ним, чтобы присмотреть, но вовремя одернул себя — это было бы уже явным перебором.

— Как придешь, — строго напутствовал он, — сразу выпей растворимый порошок от простуды, а уже потом в душ.

— Угу, — послушно кивнул Ижань. Болеть ему совсем не хотелось. Организм у него был странный: если уж подхватывал заразу, то мучился по месяцу, заходясь в бесконечном сухом кашле.

Сюй Цзэ проводил его взглядом до подъезда и остался сидеть в машине. Спустя пятнадцать минут он не выдержал и отправил сообщение.

Сюй Цзэ: «Лекарство выпил?»

В этот момент Чжун Ижань как раз домывал чашку. Проворчав что-то про «папочку Сюя», он вытер руки и набрал ответ.

Z-Жань: «Выпил. Только что сполоснул посуду».

Z-Жань: «[фото]»

Сюй Цзэ: «Умница. Скорее в душ и отдыхать. Если станет хуже — звони в любое время».

Сюй Цзэ: «[погладил по голове]»

Только после этого Сюй Цзэ завел мотор и уехал.

Всю следующую неделю Сюй Цзэ снова жил в своем безумном ритме «перевертыша». Он мог писать по десять-двенадцать часов подряд, забываясь коротким сном на час-другой. Курьеры службы доставки стали единственными гостями, которые навевались к его дверям, да и те привозили еду в самое неподходящее время.

У Сюй Цзэ была скверная привычка: садясь за работу, он заносил почти весь список контактов в черный список, чтобы не отвлекали. Друзья и знакомые давно к этому привыкли — если не случилось ничего апокалиптического, его просто не трогали до «выхода в свет».

Единственным исключением на этот раз стал Чжун Ижань. Сюй Цзэ не докучал ему звонками, но обязательно списывался перед сном или сразу после пробуждения. Убедившись, что юноша

занят делами или мирно отдыхает, он со спокойной душой возвращался в мир своих черновиков.

Спустя неделю в дверь его квартиры начали барабанить с такой силой, будто там дежурил отряд спецназа. Сюй Цзэ, с всклокоченными волосами и затуманенным взглядом, посмотрел на экран домофона. Увидев гостью, он нехотя открыл.

— Что стряслось?

Сун Ами влетела в прихожую, едва не сбив его с ног.

— Мать твою, Сюй Цзэ! Когда ты уже избавишься от этой манеры блокировать всех подряд? До тебя вообще невозможно достучаться!

— Телефон же был...

— Да какой толк, если ты трубки не берешь?! — Ами была вне себя. — Ты хоть знаешь, что у Жаня проблемы?

Остатки сонливости мгновенно улетучились.

— Что? Он же сейчас на мероприятиях?

— На каких, к черту, мероприятиях! — Сун Ами посмотрела на него как на безнадёжного идиота. — Он уже неделю носа на улицу не кажет! В среду должно было быть интервью, но хейтеры снова вылезли из своих щелей. Теперь орут, что в разрыве Ань Чи и Пань Цяо в «Отеле "Любовь"» виноват наш Жань-Жань!

Сюй Цзэ подошел к столу и быстро открыл ноутбук.

— При чем здесь он? — процедил он сквозь зубы.

— Эти уроды опять завели шарманку про его «проклятую натуру»! — Ами не выдержала и всхлипнула от ярости. — Они же ничего не знают! Но самое паршивое... кто-то слил инсайдерам историю о смерти актрисы в том старом проекте, где Ижань играл главную роль. Сейчас весь интернет этим завален!

Сюй Цзэ уже не слушал. Он лихорадочно листал ленту новостей, и от прочитанного внутри всё леденело. Первым делом он набрал номер Чжун Ижана. За эту неделю он звонил несколько раз, но юноша всегда сбрасывал, отписываясь коротким «я занят на работе». Писатель верил, не хотел навязываться... и вот к чему привела эта деликатность.

Первый звонок остался без ответа. Сюй Цзэ набирал снова и снова, пока не отправил короткое сообщение. Только тогда на том конце сняли трубку.

— Жань-Жань, это я, — начал Сюй Цзэ, и вдруг замолчал, не зная, с чего начать.

Тишина затянулась. Наконец, послышался тихий звук.

— Угу, — отозвался Ижань спустя вечность.

Сюй Цзэ мгновенно уловил сильный назальный призыв в его голосе.

— Ты... плакал?

На том конце Ижань шмыгнул носом и тихо ответил:

— Нет. Простудился просто.

Голос был осипшим, тяжелым. Сюй Цзэ немного отпустило — это действительно было похоже на симптомы болезни.

— Всё-таки замерз тогда в бассейне?

— Наверное... — согласился Ижань.

— Ты дома? Я сейчас приеду, — Сюй Цзэ уже начал лихорадочно собирать вещи.

Ижань пытался протестовать, бормоча что-то вроде «не стоит», «я сам справлюсь», но Сюй Цзэ был непреклонен:

— Я уже выхожу к машине.

Наступила долгая пауза, после чего Чжун Ижань нерешительно спросил:

— Тогда... можешь купить мне кое-что по пути?

— Говори.

— Хочу кисло-острую лапшу. Всё равно из какого заведения, — совсем тихо проговорил он.

Сюй Цзэ едва не вскрикнул:

— У тебя горло в клочья, какая, к черту, острая лапша?!

Почувствовав гнев в его голосе, Ижань сжался и добавил совсем жалобно:

— Ну пожалуйста... Только один раз. Обещаю, после этого больше не притронусь к вредному. Правда!

Сюй Цзэ хотел было отчитать его как следует, но вовремя вспомнил, что спорить с больным и расстроенным человеком — занятие подлое.

— Ладно. Куплю сам на свой вкус, ее и будешь есть.

— Хорошо!

— Сиди дома и жди, я скоро буду.

— Слышишь... когда будешь подходить, надень маску или еще что-нибудь... Там внизу репортеры. Кажется... — Ижань замялся, не договорив.

Сюй Цзэ сразу понял: из-за скандала в сети его дом взяли в осаду папарацци. Сердце сжалось от щемящей нежности и глухой злости на весь мир.

Он бросил телефон и рванулся к выходу. Сун Ами семенила следом:

— Жань-Жань попросил ту лапшу, да?

— Да. Он и так болеет, а тут еще это... — Сюй Цзэ не договорил, его перебила Ами.

— Он ест ее только тогда, когда ему по-настоящему плохо.

<http://bllate.org/book/17525/1697526>